

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2796
8 March 1988

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ШЕСТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 8 марта 1988 года, в 11 ч. 00 м.

Председатель: г-н ПЕИЧ (Югославия)

<u>Члены:</u> Алжир	г-н ДЖУДИ
Аргентина	г-н ДЕЛЬПЕЧ
Бразилия	г-н НОГЕЙРА-БАТИСТА
Китай	г-н ЛИ ЛЬУЭ
Франция	г-н БЛАН
Германии, Федеративная Республика	граф ЙОРК фон ВАРТЕНБУРГ
Италия	г-н БУЧЧИ
Япония	г-н КАГАМИ
Непал	г-н РАНА
Сенегал	г-н САРРЕ
Союз Советских Социалистических Республик	г-н БЕЛОНОГОВ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр КРИСПИН ТИККЕЛЛ
Соединенные Штаты Америки	г-н ОКУН
Замбия	г-н ЗУЗЕ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 20 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ВОПРОС О ЮЖНОЙ АФРИКЕ

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
СЬЕРРА-ЛЕОНЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 МАРТА 1988 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/19567)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЗАМБИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ
2 МАРТА 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/19568)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями, принятыми по этому вопросу на предыдущих заседаниях, я приглашаю представителей Ботсваны, Болгарии, Чехословакии, Гайаны, Индии, Кувейта, Сьера-Леоне, Южной Африки, Туниса и Зимбабве занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Легваила (Ботсвана), г-н Гарвалов (Болгария), г-н Запотоцкий (Чехословакия), г-н Инсанали (Гайана), г-н Дасгупта (Индия), г-н Абулхасан (Кувейт), г-н Каргбо (Сьерра-Леоне), г-н Мэнли (Южная Африка), г-н Гезаль (Тунис) и г-н Муденге (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет, что получил письма от представителей Малайзии, Нигерии, Пакистана и Сомали, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета. Поскольку возражений нет, предложение принимается.

По приглашению Председателя г-н Юсуф (Малайзия), г-н Ихеме (Нигерия), г-н Шах Наваз (Пакистан) и г-н Осман (Сомали) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Совет Безопасности возобновит рассмотрение вопроса, стоящего на его повестке дня. Вниманию членов Совета предлагается документ S/19585, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Алжиром, Аргентиной, Непалом, Сенегалом, Югославией и Замбией.

(Председатель)

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/19588, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 7 марта 1988 года на имя Генерального секретаря.

Первый оратор – представитель Пакистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н ШАХ НАВАЗ (Пакистан) (говорит по-английски): Позвольте мне начать, г-н Председатель, с выражения Вам искренних поздравлений моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в марте месяце. Вы представляете страну, с которой Пакистан поддерживает близкие и дружественные отношения, в результате которых она завоевала восхищение и уважение народа Пакистана за свою приверженность принципам Устава Организации Объединенных Наций и непоколебимую поддержку всех народов, борющихся против иностранного угнетения и репрессий. Мы убеждены, что под Вашим мудрым и умелым руководством Совет Безопасности даст эффективный отпор последним репрессивным мерам режима Претории в Южной Африке.

Позвольте мне также воспользоваться случаем выразить наше восхищение послу Вернону Уолтерсу, который стоял во главе Совета Безопасности в прошлом месяце и примерно руководил его работой с присущим ему мастерством.

В Совет Безопасности поступила просьба о созыве заседания для рассмотрения последней фазы репрессий, которые режим Претории развязал в Южной Африке уже очень давно и которые усиливались в течение лет даже тогда, когда этот бесстыдный режим подвергался усиленному давлению со стороны Организации Объединенных Наций, требовавшей положить конец его политике апартеида. Эта одиозная политика была по праву осуждена международным сообществом как преступление против человечества. Фактический запрет 17 мирных организаций, выступавших против апартеида, наложенный режимом Претории 23 февраля сего года, является примером упрямого продолжения этой политики.

Как заявил 3 марта представитель Африканского национального конгресса (АНК), г-н Мнумзана, эти ограничения представляют собой

"третье поколение запретов народных организаций и отдельных лиц, наложенных апартеидом". (S/PV.2793, стр. 17)

Начало этим репрессивным мерам было положено запретом Африканского национального конгресса в 1960 году, что отвергло возможность мирной борьбы и вдохновило насилие в связи с тем, что АНК был вынужден уйти в подполье. Второй стадией, как уже подчеркивалось, было запрещение 17 народных организаций в 1977 году, что было осуждено Советом Безопасности в резолюции 418 (1977) того же года. По иронии судьбы, число организаций, запрещенных 23 февраля, такое же, как было в 1977 году. Среди тех организаций, на которые распространяются ограничения, есть наиболее демократичные и прогрессивные, такие, как Объединенный демократический фронт, казначей которого выразился по этому поводу так: "Правительство объявило войну мирной оппозиции своей политики". В том же духе архиепископ Десмонд Туту, арестованный 29 февраля вместе со многими другими священнослужителями, предупреждал, что, если они, то есть белые южноафриканцы, "в ближайшее время не остановят это правительство, а надежды на это очень малы, нам придется вступить в войну".

В прошлом на многочисленных заседаниях Совета Безопасности неоднократно говорилось о том, что апартеид является порочной системой, которую невозможно исправить с помощью реформ, и что единственный способ ликвидировать ее - это ее уничтожить. Нынешний режим Южной Африки должен знать, что движение цивилизации по пути всеобщего братства и равенства не может быть приостановлено его обреченными на провал усилиями сохранить в живых презренное порождение жестокой колониальной эры, которое уже отжило свой век. Режиму Претории давно пора переориентировать свою обреченную политику, от которой он не хочет отступить.

В ходе прошлых и особенно текущих прений по этому вопросу южноафриканский режим проявлял мало уважения к Совету Безопасности. Заявления его представителей в ходе всех этих прений были презрительными, оскорбительными и имели явную тенденцию подорвать авторитет Совета. В Вашем заявлении от 4 марта Вы, г-н Председатель, отметили наглые обвинения южноафриканского представителя в адрес Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций. Вы также заявили, что Вы разделяете точку зрения членов Совета, которые обратили Ваше внимание на его заявление, лишь показавшее, что Южная Африка полна решимости продолжать свою расистскую политику, проявляя полное неуважение к международному сообществу и игнорируя решения Организации Объединенных Наций.

(Г-н Шах Наваз, Пакистан)

В этих условиях простое осуждение южноафриканского режима или простое повторение содержания предыдущих резолюций, проникнутых терпимостью и полных компромиссов, будет недостаточным. Пришло время, чтобы Совет Безопасности принял эффективную формулировку, чтобы отвратить режим Претории от упрямого следования курсу, который угрожает миру и безопасности в регионе и приносит несчастье самой Южной Африке.

В своем заявлении на сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи премьер-министр Пакистана заметил:

"Апартеид является жестоким и отвратительным явлением, попирающим законы божьи и нарушающим законы государств. Многие страны, включая и мою собственную, проводят строгий и всеобъемлющий бойкот в отношении расистского режима Претории. Мы обращаемся к международному сообществу с призывом ввести обязательные санкции против тех, кто осуществляет апартеид". (A/42/PV.11, стр. 26)

Совет Безопасности является стражем международного мира и безопасности и не может уйти от своей прямой обязанности заставить Южную Африку осуществлять свою политику в соответствии с нормами цивилизованного поведения и чаяниями подавляющего большинства народа Южной Африки. Это может быть достигнуто лишь при установлении всеобъемлющих и обязательных санкций в отношении режима Претории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Пакистана за положительную оценку политики моей страны, а также за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н БЛАН (Франция) (говорит по французски): Г-н Председатель, я хочу поздравить вашу страну по случаю того, что ее делегация руководит работой Совета Безопасности в марте. Я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы выразить нашу признательность представителю Соединенных Штатов, который выполнял обязанности Председателя нашего Совета в феврале.

Г-н Председатель, наряду с нашими многочисленными коллегами, Вы высказали свое отношение к тону и сути заявления, сделанного Постоянным представителем Южной Африки. Отношение нашей делегации точно такое же.

Принятие новых мер ограничительного характера по отношению к 17 южноафриканским политическим и профсоюзным организациям представляет собой начало нового этапа репрессивной политики южноафриканского правительства по отношению ко всем противникам апартеида. Все международное сообщество потрясено известием о провозглашении этих мер 24 февраля 1988 года, поскольку ясно, что эти меры могут лишь отдалить перспективу осуществления в этой стране мирных перемен.

В опубликованном 25 февраля 1988 года коммюнике министерства иностранных дел Франция решительно осудила эти меры, которые были предприняты в отношении организаций, преследующих цель ликвидации апартеида мирными средствами. Расценивая это новое посягательство на свободы и права человека дополнительным препятствием на пути к обеспечению диалога, который абсолютно необходим для создания в Южной Африке демократического общества, в котором уважались бы законные права всех составляющих его общин, Франция призвала южноафриканские власти незамедлительно отменить свое решение.

Предпринятые правительством Южной Африки меры, которые она пытается представить просто в виде некоторых ограничений, на самом деле равнозначны запрещению соответствующих организаций. Подлинная цель, которая преследуется этими шагами, состоит в том, чтобы заставить замолчать ненасильственную оппозицию в Южной Африке посредством отказа ей в праве осуществлять любую демократическую деятельность.

Эти чрезвычайные меры, осуществляемые в стране, в которой и без того уже действует чрезвычайное положение, чрезвычайно опасны. Принял эти меры, южноафриканское правительство сделало ответственный шаг, причем в направлении,

обратном тому, которого ему следовало бы придерживаться, чтобы урегулировать тот кризис, который переживает эта страна. Диалог – это единственный путь к ликвидации апартеида.

Правительство Франции выступает именно за такой диалог, в котором должны участвовать все общественные группы Южной Африки. Как известно, обязательными условиями такого диалога являются безоговорочное освобождение Нельсона Манделы и других политических заключенных, отмена запрета в отношении Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) и Panaфриканского конгресса Азании (ПАК), а также отмена ограничений на деятельность, осуществляемую движением против апартеида.

Принятые 24 февраля меры идут вразрез с этой желанной целью. С тех пор правительство Южной Африки демонстрирует неуступчивость своей позиции, вводя новые ограничения в отношении свободы передвижения и свободы слова противников апартеида и подавляя демонстрации протеста и, в частности, демонстрацию, организованную Южноафриканским советом церквей.

Именно в связи с этой манифестацией южноафриканские власти не остановились даже перед тем, чтобы подвергнуть задержанию архиепископа Десмонда Туту и других видных религиозных деятелей, которые всего лишь осуществляли свое право на мирный протест. Затем были объявлены новые планы ограничения политической деятельности, осуществляемой оппозицией, при помощи попытки ликвидировать источники финансирования тех движений, которые выступают против апартеида.

Таким образом, правительство Южной Африки не воспринимает призывы к реализму и мудрости. Его упорство – явление тревожное во всех отношениях. Осуществляемое им усиление репрессий приведет к тому, что станут невозможны какие бы то ни было формы диалога, а политический кризис в Южной Африке станет еще острее. В самом деле, принятые им меры приводят к еще большей политической поляризации южноафриканского общества и образованию двух антагонистических блоков, которые, оказавшись в тупике, неизбежно будут вынуждены встать на путь конфронтации и насилия.

С учетом такой возможности международное сообщество должно предпринять решительные меры; и данная серия заседаний даст Совету Безопасности хорошую возможность официально предупредить правительство Южной Африки о том, с какими рисками связана его безответственная позиция.

В заключение я хотел бы с этой трибуны вновь обратиться с призывом к южноафриканским властям отменить принятые ими меры и вступить на единственный реалистичный путь – путь диалога, направленного на полную ликвидацию апартеида.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Франции за любезные слова, высказанные в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Сомали. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н ОСМАН (Сомали) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени своей делегации и от себя лично я хотел бы выразить Вам наши горячие поздравления по случаю Вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Ваше пребывание на этом посту – это не только дань всецело заслуженного признания Вашему богатому опыту, дипломатическому искусству и выдающимся личным качествам, но это также и честь для вашей великой страны, Югославии, с которой наша страна поддерживает тесные отношения дружбы и сотрудничества. Мы уверены, что под Вашим умелым руководством итоги работы Совета будут позитивными.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить признательность нашей делегации Вашему предшественнику, послу Соединенных Штатов Вернону Уолтерсу, за то, что он успешно руководил работой Совета в прошлом месяце.

Г-н Председатель, я благодарю Вас и других членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в нынешнем обсуждении последних событий в Южной Африке.

Наша делегация желает присоединить свой голос к голосам тех делегаций, которые решительно осудили последнюю демонстрацию того пренебрежения, с которым Южная Африка относится к справедливости и правам человека. Мы также желаем выразить свое чувство гневного возмущения по поводу высокомерия, проявленного по отношению к данному Совету и к Организации Объединенных Наций представителем Южной Африки. Мы считаем, что всем государствам-членам вместе и каждому по отдельности брошен вызов, и теперь они должны решительно прореагировать на нынешнюю волну репрессий в Южной Африке, а также на очевидное намерение режима Претории продолжать и дальше проводить свою преступную и непримиримую политику.

Естественно, вся международная общественность высказала возмущение в связи с действиями и позицией Южной Африки, но именно Совет Безопасности должен проявить больше решимости в отношении совместных действий, направленных на ликвидацию апартеида и прекращение агонии народа Южной Африки.

Двадцать пять лет назад в этом Совете было установлено, что апартеид является *sui generis*; что он, являясь беспрецедентным преступлением в отношении прав человека, должен стать объектом надлежащего рассмотрения международным сообществом и принятия международных действий. В последующие десятилетия международное сообщество стало свидетелем развертывания плана действий апартеида во всей его расистской бесчеловечности. Мы стали свидетелями преступлений против человечества, совершаемых путем отчуждения, лишения собственности и изгнания африканцев, причем все это происходит на их собственной родине. Мы стали свидетелями попыток Южной Африки защитить апартеид путем совершения актов по дестабилизации и открытой военной агрессии против соседних государств, что является грубейшим нарушением международного права. Мы стали свидетелями того, как Южная Африка интенсифицирует и ускоряет проведение своей внутренней политики репрессий и террора, политики, которая с убийственной силой осуществляется даже в отношении беззащитных женщин и детей.

Никого не должно удивлять то обстоятельство, что Южная Африка сейчас напала на основные организации Южной Африки, выступающие против апартеида, которые организовывали мирные протесты; что Южная Африка пытается заставить замолчать крупный и мощный Конгресс южноафриканских профсоюзов и что она пытается лишиться внешней гуманитарной помощи тех, кто выступает за права человека в Южной Африке. Это преднамеренное перекрытие оставшихся каналов, которые могут привести к мирным преобразованиям, является лишь еще одним шагом в процессе, который начался десятилетия назад, — процессе, который проходил на глазах у всего международного сообщества.

Все эти трагические события продолжались бесконтрольно, поскольку Южная Африка всегда понимала, что никаких эффективных мер сдерживания не будет применено по отношению к ней. Угрозы о возможности введения в действие положений главы VII Устава так и остались неосуществленными; широко поддерживаемые торговые, дипломатические и общественные отношения продолжались все это время без перерыва, а значимая военная помощь вместе с поставками ядерной технологии позволили Южной

Африке стать значимым в военном отношении государством. Наглое пренебрежение в отношении Организации Объединенных Наций со стороны режима Претории является горьким плодом этой оппортунистической политики.

Положение в Южной Африке совершенно ясно показывает, что те, кто на протяжении многих лет выступал за проявление терпимости, в лучшем случае ошибались в своей уверенности в том, что со временем и по мере убеждения Южная Африка откажется от своей преступной несправедливой политики апартеида. Этот довод упорно подрывался продолжающейся неуступчивостью со стороны Претории, и сегодня стало совершенно ясно, что этот довод не имеет никакой силы.

Совет Безопасности сейчас должен рассмотреть альтернативы, имеющиеся у Организации Объединенных Наций. Моя делегация надеется, что Совет честно признает, что избирательные и добровольные санкции, периодически вводимые, не имели успеха. Сомали присоединяет свой голос к голосу подавляющего большинства государств-членов и к голосу угнетенного народа Южной Африки, призывая установить всеобъемлющие и обязательные санкции против Южной Африки. Это является единственным мирным и достаточно мощным рычагом, имеющимся в распоряжении Организации Объединенных Наций. Этот путь необходимо было избрать еще в 1963 году, когда такие меры были впервые предложены в Совете Безопасности. Сегодня, когда положение в Южной Африке и вокруг нее в значительной степени усугубилось, вопрос о всеобъемлющих санкциях нельзя обоснованно отвергнуть. Четко сформировавшийся международный консенсус свидетельствует о том, что без энергичных международных действий постоянное сползание к насилию и кровопролитию в Южной Африке приведет лишь к дальнейшему продолжению расового конфликта, который вовлечет весь южноафриканский регион и который будет иметь серьезные международные последствия.

Моя делегация признает, что введение эффективных санкций – это непростой вопрос, что он сопряжен с определенными трудностями для некоторых государств. Однако мы считаем, что при проявлении определенной решимости и приверженности эти трудности могут быть преодолены. Основные торговые партнеры Южной Африки должны проявить мужество и принять необходимые меры для того, чтобы обеспечить справедливый и комплексный подход относительно вопроса об установлении всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки. К тому же необходимо

предпринять серьезные усилия, с тем чтобы укрепить потенциал южноафриканских "прифронтовых" государств по сохранению их экономической независимости и способности противостоять любым карательным действиям, которые может предпринять против них Южная Африка.

При всех трудностях нет альтернативы этому курсу действий, который, как мы искренне верим в это, соответствует моральной и политической ответственности Организации Объединенных Наций в деле искоренения апартеида и установления мира и справедливости в Южной Африке.

Южная Африка вновь открыто и нагло заявила международному сообществу, что она намерена по-прежнему придерживаться своей злобной расистской политики апартеида. На карту сейчас поставлено не только искоренение апартеида - этого преступления против человечества - и ликвидация серьезной угрозы международному миру и безопасности, но также и авторитет и способность действовать этой всемирной Организации. Моя делегация твердо надеется, что Совет Безопасности сможет эффективно отреагировать на вызов, бросаемый режимом расистского меньшинства Южной Африки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Сомали за его любезные слова в адрес моей страны и меня лично.

Г-н БУЧЧИ (Италия) (говорит по-английски): Как представителю страны, которая имеет общую границу с Югославией, мне особо приятно самым радушным образом поздравить Вас, г-н Председатель, от имени нашей делегации с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы уверены, что Совет Безопасности в своей деятельности сможет с успехом опираться на Вашу компетентность и использовать влиятельное положение Вашей страны в мире.

Мы также признательны Постоянному представителю Соединенных Штатов, который с присущим ему талантом и опытом руководил работой Совета Безопасности в феврале.

Совет Безопасности вновь рассматривает вопрос об апартеиде. На сей раз мы собрались для рассмотрения вопроса о запрете, объявленном 24 февраля и касающемся ряда организаций Южной Африки, выступающих против расовой сегрегации. Не применив в отношении этих организаций мер подавления их, однако, лишили возможности участвовать в политической деятельности. Вслед за этими событиями южноафриканской полицией были приняты меры в отношении религиозных лидеров, принимавших участие в мирной манифестации против апартеида.

Наша делегация изъявила желание выступить в Совете Безопасности в связи с этими двумя событиями, так как, по нашему мнению, они являются тревожным признаком, указывающим на обострение положения в Южной Африке. Суть в том, что узаконивающий сегрегацию режим по-прежнему навязывается силой внутри страны, а за ее рубежами прибегает к защите посредством агрессивной политики, направленной на экспорт южноафриканских проблем, нанося таким образом ущерб самостоятельности и свободе других стран. Недавние события указывают на то, что запрещены даже мирные протесты против апартеида. В сущности это дальнейшее проявление нетерпимости со стороны Южной Африки.

Когда диалог отвергается до такой степени, что запрещены даже мирные протесты, это означает, что упадок общечеловеческих и общественных ценностей оказывает влияние и на белое население Южной Африки. Иными словами, попрание прав человека ведет к обеднению прав тех, кто осуществляет апартеид. Кроме того, и это также весьма тревожный аспект, запрет на протесты, даже те, которые не приводят к беспорядкам, в конечном счете обуславливает насилие. Опираясь на многолетний опыт в этой области, мы должны сказать, что даже Южная Африка не может всерьез рассчитывать на то, что проблемы, которые привели к сегрегации, будут решены путем запрета на политическую деятельность представительных организаций или мирные манифестации протеста.

(Г-н Буччи, Италия)

Правительство Италии открыто и прямо по двусторонним каналам высказывало свою озабоченность событиями недавнего времени. Наш протест является официальным, и наша делегация может лишь повторить его на этом форуме. Правительство Италии также присоединилось и полностью поддержало заявление 12 стран - членов Европейского сообщества по поводу недавних событий в Южной Африке, в котором они решительно осудили еще одно проявление нетерпимости, отвергающее диалог, т.е. тот метод, который мы поддерживаем.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что реакция международного сообщества на последние события в Южной Африке по меньшей мере позволит избежать осуществления мер, которые обеспечивают непрерывную экономическую поддержку со стороны многих стран, и в частности Европейского сообщества, направленную на смягчение последствий апартеида.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Италии за любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

Я предоставляю слово представителю Зимбабве. Я приглашаю его занять место за столом Совета Безопасности и выступить с заявлением.

Г-н МУДЕНГЕ (Зимбабве) (говорит по-английски): Моей делегации особо приятно приветствовать Вас, г-н Председатель, друга и представителя дружественной Югославии, на посту Председателя Совета Безопасности в марте. Наши страны объединены прочными и особыми узами дружбы, которые окрепли в борьбе наших народов за независимость и основывались и набирали силу на протяжении многих лет, в течение которых мы вели совместную борьбу за идеалы неприсоединения и прочного мира, справедливости и прогресса человечества. Мы знаем, что Ваши обширные дипломатические навыки будут содействовать успешной работе Совета Безопасности в этом месяце.

Позвольте также выразить признательность нашей делегации Вашему предшественнику, представителю Соединенных Штатов послу Вернону Уолтерсу, который компетентно руководил работой Совета в прошлом месяце.

В прошлый четверг на Совет Безопасности обрушился поток несправедливой брани и насмешек со стороны представителя режима Претории. Моя делегация выражает сожаление по поводу того, что Совет стал объектом столь неподобающих речей и непристойных и неприемлемых выпадов. Недопустимо, чтобы представитель расистского

режима давал волю отрицательным эмоциям Претории, обрушиваясь на членов этого уважаемого органа. Ибо Совет не несет ответственности за побоище, которое недавно учинил режим Боты в ходе выборной кампании посредством порожденных идеологией апартеида мутантов по типу лаборатории Франкенштейна. Совет также не несет ответственности за возмущение, которое вызвало во всем мире введение режимом Боты запрета и ограничений на деятельность 17 массовых демократических организаций. Не что иное, как политика Боты, его тщетные попытки насытить неутолимую жажду трансваальских политических мутантов и вырожденков, являющихся порождением его политического курса, обусловили такой исход, только это, и никто другой в этом не повинен – ни соседние государства, ни Совет Безопасности.

Настало время, когда мир должен обратить внимание на события в Южной Африке, пока еще не поздно. Ибо имеется реальная опасность того, что международное сообщество может оказаться застигнутым врасплох событиями в Южной Африке. В Южной Африке возрождается нацизм. Отвратительная система апартеида перерождается, как и следовало ожидать, в откровенный расизм.

В ходе состоявшихся недавно в Южной Африке выборов там маршировали новоиспеченные "чернорубашечники", только на этот раз на них были рубашки цвета хаки. Они требовали создания в Южной Африке государства белых людей, где чернокожему населению отводилась бы роль лишь постольку, поскольку необходим его труд. Однако все евреи должны быть изгнаны. Таково печальное дополнение к расширяющемуся сотрудничеству двух государств-парий – Южной Африки и Израиля. И как заявил Эжен Тербланш, руководитель Движения сопротивления африканеров под гром аплодисментов своих приверженцев, в предполагаемом белом государстве "мы будем управлять собой сами, как повелят нам наши высшие гены белой расы". Арийская раса продолжает свой марш.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Фашизм и нацистская тактика не являются крайними проявлениями апартеида, как мы видели в Трансваале. Даже само государство апартеида все в большей степени применяет нацистскую тактику против своих противников.

В прошлом году мы были свидетелями более широких выступлений гитлеровских подразделений смерти, которые направлялись службой безопасности Претории и которым позволялось убивать лидеров оппозиции режиму апартеида. В Южной Африке все знают о новой категории жертв апартеида, называемых "пропавшими без вести". Рабочие в Южной Африке сейчас живут в постоянном страхе, что в один прекрасный день они столкнутся с подразделениями смерти по дороге на работу или возвращаясь с работы. Школьники, направляясь в школу, также боятся, что они могут не вернуться домой. Как заявил представитель Движения за международную амнистию недавно на заседании Комиссии по правам человека в Женеве:

"Другим зловещим событием в Южной Африке является расширение действий против тех, кто критикует правительство или выступает против него, и неспособность властей выявить их и привлечь к судебной ответственности. Убийство в последние годы Виктории Мксенге, юриста по правам человека из Дурбана, Мэтью Гомиве и трех других активистов по правам человека из Крэдока и судьба трех лидеров черной общины города Порт-Элизабет, которые пропали без вести и в отношении которых выдвигались предположения, что они были задержаны, — все эти случаи остаются без объяснений. То же самое относится к убийству д-ра Фабиана Рибьеро, который был убит вместе с женой после его участия в телевизионном фильме о нарушениях прав человека в условиях чрезвычайного положения. Совсем недавно Сисело Джломо, 18-летний бывший политический заключенный, был найден убитым после того, как он был подвергнут допросу силами безопасности по поводу интервью, которое он дал американской телевизионной компании, где он описывал, как с ним жестоко обращались в тюрьме в 1986 году. ... Многие политические активисты и другие лица считали, что такие убийства были совершены по политическим мотивам и осуществлялись группами, состоящими из членов службы безопасности, — другими словами, те, кого убивали, были жертвами казни без суда и следствия".

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Режим апартеида широко прибегает к казням через повешение. В 1986 году режим Претории повесил больше людей, чем когда-либо с момента создания в 1910 году Южноафриканского союза. Сейчас здесь в США находятся члены семей "шарпевильской шестерки", ожидающих, как помнит Совет, смертной казни, несмотря на призывы во всем мире против этой казни, включая призывы самого Совета. Режим Претории окончательно распоясался. Только за последние 24 месяца он подверг задержанию более 30 тыс. человек, включая женщин и маленьких детей, в условиях чрезвычайного положения. Журналисты, религиозные и профсоюзные деятели, студенты и руководители общин были задержаны без права обращения в суд для защиты или информации о том, когда их могут освободить.

Когда Претория убивает или заключает в тюрьмы таких лидеров большинства населения, как можно верить ее заверениям о том, что они намерены вести переговоры в отношении мирного и справедливого будущего для всех южноафриканцев? Действия говорят сильнее чем слова. Запрет на деятельность 17 народных организаций, введенный 24 февраля 1988 года, является реальностью, которая понятна всем. Это закрытие, а не открытие каналов для диалога. Белое население в Южной Африке настолько хорошо подготовлено к защите апартеида, что сегодня режим может выставить армию численностью 400 тыс. человек в случае кризиса, и белое население Африки сегодня является наиболее вооруженным гражданским населением всего мира благодаря наличию в частных руках более 2 млн. единиц огнестрельного оружия. Это вовсе не та страна или правительство, которые готовятся к диалогу. Они готовятся к отчаянной войне.

Претория располагает войсками, насчитывающими более 8 тыс. человек, которые оккупируют южные районы Анголы, пока мы заседаем здесь. Ее агенты из МНС ведут подрывную деятельность в Мозамбике, а бандиты из УНИТА дестабилизируют положение в Анголе. Является ли это свидетельством мирного режима? Вооруженные диссиденты и политические недовольные лица обучаются и вооружаются Преторией с целью дестабилизации Зимбабве и Замбии. По-прежнему сохраняется оккупация Намибии. Экспансионизм, воинственность и жестокие репрессии являются подлинными характеристиками этого опасного расистского режима. В результате актов дестабилизации против Анголы и Мозамбика ежегодно умирают более 140 тыс. детей в возрасте до пяти лет, которые бы не умирали, если бы не существовала жестокая

(Г-н Муденге, Зимбабве)

система апартеида. Первая леди Зимбабве и Председатель Комитета за выживание и развитие детей Зимбабве г-жа Салли Мугабе метко сравнила это с происходящей ежедневно катастрофой крупногабаритного самолета, все пассажиры которого погибают.

Представитель Претории был абсолютно не прав, когда он сказал, что "наша вина в том, что мы ликвидируем дискриминацию и расширяем демократию".

(S/PV.2793, стр. 15)

Вина Претории – апартеид. Вместо расширения демократии и ликвидации дискриминации Претория активизирует казни, запреты, убийства, подавление, оккупацию и агрессию. Таким же неправильным является заявление о том, что "конфликт в Южной Африке уходит своими корнями в племенной строй", как недавно утверждали некоторые. Он уходит своими корнями в расизм, фашизм и милитаризм. Апартеид – это коренная причина кризиса не только в самой Южной Африке, но и на субконтиненте в целом. Именно эту агрессивную и расистскую идеологию необходимо искоренить и полностью уничтожить, если мы хотим вернуть Южную Африку на путь мира и прогресса.

Ухудшение положения на юге Африки требует от международного сообщества немедленного принятия совместных действий, с тем чтобы заставить режим Претории отказаться от своей бесчеловечной политики. Только ликвидация апартеида может привести к прочному миру на юге Африки. Совет Безопасности – орган, на который согласно Уставу возложена важная задача по поддержанию международного мира и безопасности, несет ответственность за то, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения и без того взрывоопасного положения на юге Африки.

Мы отмечаем, что различные организации, включая Содружество наций и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), за последние два года приняли меры, направленные на то, чтобы заставить Южную Африку изменить свою политику. Ряд правительств, включая правительства некоторых государств – членов Совета, приняли еще более строгие меры в этих целях. Мы искренне признательны и приветствуем эти важные действия со стороны международного сообщества. Однако мы должны стремиться к тому, чтобы международное сообщество согласовало осуществление всего комплекса санкций. Мы отмечаем, что комплекс мер ЕЭС составляет наименьшую долю от всего комплекса мер, принятых каким-либо государством – членом Совета.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Но для эффективности этих мер и решительного послания международного сообщества Южной Африке важно в качестве первого шага, чтобы эти меры были приняты Организацией Объединенных Наций и чтобы они носили обязательный характер. Такой комплекс мер, осуществляемых в течение одного года, может быть продлен в зависимости от того, как далеко продвинется Претория в освобождении всех политических заключенных, в разрешении находящимся в ссылке вернуться домой без опасения за арест, в отмене запрета на политические партии и в проведении подлинного диалога с лидерами большинства населения в Южной Африке. Мы не просим слишком много. Это не революционная программа, это минимальная программа. Мы не просим г-на Боту и его приспешников немедленно отдать власть. Мы не указываем, каким должно быть правительство, и не ограничиваем никакими сроками. Нам нужно доказательство добросовестности намерения приступить к серьезным переговорам.

Южная Африка должна знать, что Совет настроен решительно. Именно поэтому мы представили проект резолюции, который, как мы считаем, касается некоторых возникших недавно проблем, мы пытались интернационализировать меры, которые принял конгресс Соединенных Штатов.

Первым среди этих конструктивных предложений является введение 12-месячного срока и пяти требований, которые отсутствуют в последней резолюции и перечисляются в этом проекте резолюции. Какое значение имеют эти два элемента? Прежде всего, в этом проекте резолюции мы заявляем Претории, что наша оппозиция апартеиду и подавлению не означает, что мы намерены навязать народу Южной Африки тип политической системы, которую он должен иметь. Это должно быть выработано на основе подлинного диалога с народом. Во-вторых, мы заявляем Южной Африке, что, если она хочет снятия введенных санкций, в ее власти осуществить это в любое выбранное ею время. В силу этого мы надеемся, что резолюция даст ясный ответ народу Южной Африки при обсуждении того, являются ли требования Совета Безопасности правомерными.

Второй аспект этого проекта резолюции касается масштабов. Выбирая для начала ограниченные меры, введенные Европейским экономическим сообществом (ЕЭС), мы надеемся, что те члены ЕЭС, которые еще не готовы расширить сферу мер за рамки уже одобренных этим органом, теперь с ними согласятся. Поскольку все члены Совета либо одобрили меры ЕЭС или им подобные, или даже расширили комплекс санкций, мы надеемся, что никто не будет против этих санкций в силу того, что они могут нанести ущерб

(Г-н Муденге, Зимбабве)

соседним государствам или африканцам в Южной Африке или же экономике этих стран. На бумаге все члены Совета уже подтвердили свое согласие с большинством из этих мер. Поэтому ни один член Совета не имеет сейчас повода для возражений, поскольку по крайней мере в теории они уже существуют.

И наконец, мы ввели срок действия этих санкций - 12 месяцев, с тем чтобы члены, особенно любой из пяти постоянных членов Совета, могли определить, что в случае выполнения Южной Африкой пяти требований, поставленных Советом, эти санкции могут быть отменены. Другими словами, ни один из членов Совета не может использовать свое право вето, чтобы заставить остальных продолжать применение этих санкций против воли большинства Совета. И что еще более важно, любой из пяти постоянных членов может использовать свое право вето, чтобы прекратить применение санкций, если он считает, что требования соблюдаются.

Авторы этого проекта резолюции тщательно и серьезно продумали предлагаемые меры. Хотя они сами выступают за введение всеобъемлющих обязательных санкций, они внимательно учли предварительные мнения и пожелания некоторых членов Совета. Сейчас эти члены Совета должны продемонстрировать свою добрую волю, поддержав этот конструктивный, реалистический и сбалансированный проект резолюции. Претория будет очень внимательно следить за голосованием Совета по этому вопросу. Она будет осуществлять оценку политической воли своих основных торговых партнеров, которые все представлены за этим столом Совета. Проект резолюции требует от этих членов не принятия каких-либо новых мер на данном этапе, а лишь более решительного выражения политической воли для борьбы с апартеидом. Я надеюсь, что Совет воспользуется этой возможностью и примет проект резолюции, чтобы выразить свое осуждение в связи с введенными Южной Африкой запретами/ограничениями в отношении 17 организаций и унижительным обращением с архиепископом Туту и его коллегами.

Из сообщений печати мы знаем, что в настоящее время Совет проводит консультации по вопросу возможного применения положений главы VII Устава в связи с одним из существующих в мире конфликтов. Было бы парадоксально, если бы те члены Совета, которые решительно призывают к применению положений главы VII в отношении такого преступления, как апартеид. Это действительно вызвало бы глубокие сожаления. Это поставило бы под сомнение их мотивы и также объяснило бы, почему представитель режима Боты позволил себе на днях проявить такое неуважение к Совету.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Зимбабве за выраженную признательность политике моей страны и за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Нигерии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ИХЕМЕ (Нигерия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени делегации Нигерии позвольте мне тепло поздравить Вас с вступлением на пост Председателя этого уважаемого органа в марте месяце. Мы не сомневаемся, что Ваш богатый дипломатический опыт, а также хорошо известная приверженность Вашей страны международному миру и справедливости будут содействовать Вашему успешному руководству. Моя делегация также хотела бы передать искреннюю признательность представителю Соединенных Штатов послу Вернону Уолтерсу за его успешное осуществление обязанностей Председателя этого Совета в прошлом месяце.

Мы вновь обращаемся в этот Совет для рассмотрения самых вопиющих и непрекращающихся актов агрессии и подавления дискредитировавшего себя господствующего режима белого населения в отношении черного большинства в Южной Африке. Последней из этих запланированных акций режима Боты, направленных на удушение самых мирных протестов против все увеличивающегося числа бесчеловечных и жестоких законов режима африканеров, явилось введенное 24 февраля 1988 года запрещение в отношении 17 демократических организаций, выступающих против апартеида. Режим также ввел неоправданные ограничения в отношении 18 известных деятелей, чьим единственным преступлением было выступление против злобной и достойной осуждения системы апартеида. Но режим этим не ограничился, с момента введения репрессивного закона о запрещении деятельности мирных организаций, выступающих против апартеида, он осуществляет самый строгий и жесткий контроль за проведением всех мирных маршей протеста против апартеида, в результате чего были арестованы и задержаны на некоторое время 29 февраля 1988 года некоторые священники, включая известного лауреата Нобелевской премии, архиепископа Десмонда Туту и священника Алана Бусака, руководителя Объединенного демократического фронта (ОДФ).

Своими действиями, предпринятыми 24 февраля 1988 года, расистский режим Претории успешно ликвидировал последние остатки демократии в Южной Африке, тем самым развязав руки фашистским тенденциям в националистической психологии африканеров, представленным неонацистской консервативной организацией под псевдонимом Национальное движение сопротивления африканеров. Показательно, что этот режим выдает себя за часть западной цивилизации и в то же время принимает такое драконовское законодательство в отношении организаций, "скомпрометировавших себя" — только в глазах южноафриканского правительства — лишь своей приверженностью мирным средствам с целью достижения изменений в этом разделенном обществе.

Моя страна неоднократно выражала мнение о том, что путь к существенным изменениям в Южной Африке, путь к созданию справедливого нерасового демократического общества лежит не через избитые декларации, а через действия. Единственным остающимся мирным средством борьбы с расизмом и ликвидации апартеида является последовательное применение всеобъемлющих, универсальных, эффективных и обязательных санкций против Южной Африки. Половинчатое и изолированное применение селективного пакета санкций не может и не приведет к ликвидации этой чудовищной системы. В лучшем случае это лишь приведет к косметическим изменениям.

3 марта моя делегация с ужасом и негодованием выслушала грубые эпитеты, которые расистский режим употреблял в своем выступлении в этом органе. Хорошо известно, что расистская Южная Африка никогда серьезно не относилась к этому органу. Однако мы решительно осуждаем то, что представитель расистского образования говорил столь недостойно. Мы также надеемся, что оскорбления, высказанные Южной Африкой в адрес Совета, не останутся безнаказанными. Мы также надеемся, что этими оскорблениями Южная Африка развеяла дымовую завесу перед глазами тех стран и лиц, которые так или иначе способствовали или попустительствовали ей в совершении преступлений. Они должны наконец понять подлинную природу апартеида.

Пусть безрассудное и несдержанное выступление представителя Южной Африки останется без комментариев. Наше послание ясно, оно заключается в том, что никакой террор, никакое злодейство, никакие репрессии, запреты или убийства не остановят народ, борющийся за справедливость и свободу, за свои неотъемлемые права в своей

(Г-н Ихеме, Нигерия)

собственной стране. Мы призываем международное сообщество понять, что апартеид — это угроза миру и что необходимо прекратить это безумство и трагедию. Африка нуждается в мире для решения своих экономических и социальных проблем, а апартеид является угрозой этому миру.

Несмотря на разочарования в прошлом — разочарования, которые были связаны с эгоистичными расчетами некоторых государств-членов, — правительство и народ Нигерии продолжают питать веру в Совет Безопасности. Мы верим в то, что истина и справедливость в конечном счете восторжествуют и что Совет последовательно выполнит свою историческую ответственность. Меры в отношении режима Претории давно должны уже были быть приняты. Даже сейчас мы призываем этот высокий орган как можно скорее выполнить свою ответственность и выступить в защиту угнетенных в Южной Африке. Не должно по-прежнему складываться впечатление, что Организация Объединенных Наций ничего не может сделать с Южной Африкой. Южная Африка уязвима, и, несмотря на отчаянные угрозы ее представителей, режим Боты беспокоит то, что международное сообщество может принять целенаправленные действия, которые приведут к значительным изменениям в Южной Африке. Последний широкий запрет на деятельность организаций и отдельных лиц в Южной Африке — последнего оплота тех, кто привержен мирным изменениям в этом несчастном обществе, — подчеркивают насущную необходимость принятия мер со стороны всех стран, которые выступают за достижение основополагающих изменений. По мнению нашей делегации, время для осторожного и постепенного подхода давно прошло. Все более ухудшающаяся международная обстановка диктует, чтобы Совет проявил мужество, воображение и прежде всего единство перед лицом величайшего попрания справедливости, которое когда-либо знало человечество. Поэтому мы призываем Совет Безопасности безотлагательно ввести универсальные всеобъемлющие обязательные санкции против дискредитировавшего себя режима апартеида Южной Африки.

Моя делегация должна предупредить, что такие действия настоятельно необходимы. Происходящие в Южной Африке события являются грозным предзнаменованием. Признаки опасности и катастрофы очевидны. Необходимы срочные меры, и мы призываем Совет принять эти меры. Он в состоянии это сделать. Наглости и упрямству Южной Африки должен быть положен конец, и время для этого настало.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Нигерии за любезные слова в адрес моей страны и меня лично.

Следующий оратор – Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии г-н Питер Зузе, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЗУЗЕ (Замбия) (говорит по-английски): От имени Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и от моего собственного имени я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, искренние поздравления по случаю вступления на пост Председателя Совета Безопасности в марте месяце. Я хотел бы поблагодарить Вас и других членов Совета Безопасности за то, что Вы откликнулись на просьбу Группы африканских стран принять участие в обсуждении ухудшающегося положения в Южной Африке в результате недавней волны репрессий режима апартеида против своего народа. Совет по Намибии хотел бы заявить о своей признательности за любезное приглашение принять участие в этих важных прениях Совета Безопасности в этот критический момент.

Я также пользуюсь данной возможностью, чтобы выразить признательность и поблагодарить Вас за сделанное 4 марта 1988 года заявление по поводу наглых обвинений против нашего Совета и практически против Организации Объединенных Наций, выдвинутых представителем Южной Африки в этом зале.

Будучи основателем и ведущим членом движения неприсоединившихся стран, Югославия несомненно играла важную роль во вдохновлении борьбы за независимость и социальную справедливость в мире. Постоянная поддержка Вашей страной борьбы против апартеида в Южной Африке и за независимость в Намибии, а также борьбы за самоопределение, справедливость и мир на всем юге Африки высоко ценится руководителями стран региона.

Мы в Совете по Намибии рады, что эти прения проходят под руководством страны, которую Вы представляете, – приверженной делу движения неприсоединения с момента его создания.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность делегации Совета по Намибии послу Соединенных Штатов Вернону Уолтерсу за умелое руководство работой Совета в феврале.

Лишь немногим больше года назад, в феврале 1987 года, Совет Безопасности рассматривал положение в Южной Африке. Все делегации говорили тогда о том, что положение в Южной Африке продолжает ухудшаться. Они сожалели и осуждали введение чрезвычайного положения, усилившиеся преследования и более жесткие репрессивные методы, применяемые режимом. В этой связи делегации подчеркивали тот факт, что почти 40 процентов политических заключенных Южной Африки составляют несовершеннолетние или лица, не достигшие 18 лет.

(Г-н Зузе, Председатель,
Совет ООН по Намибии)

Они осудили продолжающуюся незаконную оккупацию Намибии Южной Африкой и ее агрессию и дестабилизацию "прифронтовых" государств. Все вновь заявили о том, что апартеид должен быть ликвидирован. Большинство государств-членов ожидало от Совета Безопасности согласованных и единых действий в международном плане, включая введение обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава. Однако вновь некоторые западные страны - постоянные члены Совета четко заявили о том, что введение санкций Советом Безопасности усугубит конфликт и скорее усилит репрессии, чем приведет к реформе.

Эти могущественные государства и главные торговые партнеры Южной Африки не согласились с мнением большинства о том, что введение санкций является мирным путем ликвидации апартеида, они отвергли, по их выражению, "идею" о том, что международное сообщество могло бы ликвидировать апартеид, вызвав крах экономики Южной Африки.

И вот мы собрались тринадцать месяцев спустя за этим столом, вновь изучаем ситуации, вновь перечисляем невероятные акты жестокости и репрессий режима Претории и вновь перечисляем акты решимости, мужества и бесстрашия народа Южной Африки в его борьбе за достижение справедливости, демократии и мира на своей многострадальной родине.

Режим Боты воспользовался этой передышкой, которую он получил в результате неспособности Совета принять конкретные и согласованные меры, для того чтобы усилить репрессии и обеспечить дальнейшее существование апартеида. Самыми последними мерами, объявленными Южной Африкой 24 февраля сего года, при помощи которых режим надеется подавить растущую волну движения против апартеида, явились фактический запрет и ограничение деятельности 17 демократических массовых организаций и 18 отдельных лиц, выступающих против отвратительной системы апартеида. Мирный марш протеста, организованный церковными деятелями против этих мер, был жестоко подавлен режимом, и руководители этого марша протеста, включая лауреата Нобелевской премии мира архиепископа Десмонда Туту и преподобного Аллана Бусака, были временно задержаны.

Организации, которые подверглись нападкам, включают Объединенный демократический фронт, Организацию народа Азании, местные студенческие и общинные группы, организации, выступающие за права человека, такие, как Комитет в поддержку

(Г-н Зузе, Председатель,
Совет ООН по Намибии)

родителей заключенных. Многие члены этих организаций в соответствии с чрезвычайным положением, длящимся почти два года, задержаны, подвергаются пыткам и убиты. Режим также ввел парализующие ограничения на Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТЮ).

Ни одной из тех организаций, которые были недавно запрещены, не предъявлялись обвинения в насилии даже со стороны расистского режима, об этом заявил Объединенный демократический фронт в своем заявлении в ответ на последние репрессии, когда он заявил: "Правительство объявило войну против мирной оппозиции апартеиду". В этом отношении архиепископ Туту заявил, что правительству "нечего предложить, кроме насилия и кровопролития", и назвал этот акт "зловещим и провокационным актом правительства, который стал угрозой югу Африки".

Режим апартеида ведет истерическую и карательную войну против собственного народа, его детей и его религиозных и гражданских лидеров. Апартеид не только проблема Южной Африки; он пронизывает повседневную жизнь намибийского народа, страну которого Южная Африка незаконно оккупирует и превратила в настоящий военный лагерь. Это несмотря на тот факт, что 22 года тому назад Генеральная Ассамблея прекратила мандат Южной Африки на управление этой территорией. Режим Претории не ответил на многочисленные резолюции всемирной Организации, в которых содержится просьба к Южной Африке уйти из Намибии. В этом году мы отметим десятую годовщину принятия резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, которая была выработана пятью западными членами Совета Безопасности в то время. И даже сегодня, когда мы проводим это заседание, десять лет спустя после принятия резолюции 435 (1978), не видно никаких признаков решения вопроса о Намибии, единственной территории, в отношении которой Организация Объединенных Наций взяла на себя прямую ответственность и из которой она, очевидно, не смогла заставить уйти Южную Африку.

Расистский режим Претории также осуществляет постоянную и непрекращающуюся военную агрессию против "прифронтовых" государств и вторжения в них, особенно в Анголу, в которой в результате последнего вторжения Южной Африки, в котором принимали участие южноафриканские войска численностью свыше 9 тыс. человек, в настоящее время убиты сотни человек в результате бомбардировки гражданских объектов. Эти и другие нападения осуществляются с территории Намибии.

(Г-н Зузе, Председатель,
Совет ООН по Намибии)

Судьба Южной Африки и судьба Намибии находятся в руках угнетенного народа этих стран. И неважно, сколько времени потребуется для этого, но поработенный народ Южной Африки нанесет сокрушительный удар апартеиду, и его братья и сестры в Намибии завоюют свою свободу. Расистский режим не сможет в своих тщетных попытках сломить стремление поработенного народа к свободе, хотя и будет прибегать к жестокому угнетению с помощью военной силы.

Поэтому сейчас дело за влиятельными западными государствами-членами и деловыми партнерами Южной Африки решить вопрос, продолжать ли прятаться за свои избитые, неубедительные и зачастую покровительственные аргументы или стать частью процесса изменений, который ведется сейчас в рамках совместной кампании за введение обязательных санкций Советом. Это не только единственный эффективный путь, оставшийся у международного сообщества, но также самый верный способ ускорения процесса изменений и тем самым сведения к минимуму разрушений, которые в противном случае могут сопровождать этот процесс.

В ходе репрессий в Южной Африке были объявлены "преступными" все ненасильственные действия оппозиции апартеиду. Народ Южной Африки не имеет никакого доступа к любому политическому процессу. Государства - члены Организации Объединенных Наций должны воспользоваться механизмом, имеющимся в распоряжении Совета в соответствии со статьей 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, и принять эффективные и всеобъемлющие экономические санкции против режима Претории. Любая меньшая мера будет означать предательство народа Южной Африки и, фактически, народов всего юга Африки, поскольку, введя последние меры в отношении угнетенного народа, южноафриканский режим вновь ясно дал понять, что у него нет никаких намерений когда-либо начать мирные переговоры о ликвидации апартеида.

Расистский режим Претории также открыто бросил вызов всемирному органу. Мы слышали и видели, что говорилось его представителем в четверг на прошлой неделе. Совет был оскорблен, и Совет не может обходить это молчанием. Совет не может оставаться безмолвным при таком недостойном поведении. Если Совет не сможет принять решительные меры, то он потеряет авторитет и уважение не только угнетенного народа Южной Африки, но также миллионов людей всего мира, которые видят в нем источник вдохновения и надежды в своей борьбе за справедливость.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии за любезные слова в адрес моей страны и меня лично.

Следующий оратор - представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЮСУФ (Малайзия) (говорит по-английски): Позвольте мне, г-н Председатель, выразить Вам самые теплые поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Ваша страна поддерживает наилучшие отношения с моей страной. Глубокое чувство интернационализма, проявленное руководителями Югославии, не только вызвало к жизни движение неприсоединения, но и вдохновляет международный мир и развитие. Руководители Вашей страны всецело заслуживают нашего восхищения. Ваши личные качества и богатый опыт обеспечат то, что Совет сможет эффективно справиться со многими сложными стоящими перед ним задачами.

Я также хотел бы выразить свою признательность послу Соединенных Штатов Америки г-ну Вернону Уолтерсу за высокий уровень, на котором он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Я попросил слова для того, чтобы поддержать твердый и решительный призыв о введении обязательных санкций в отношении режима Претории в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Мое правительство твердо убеждено, что этот Совет столкнулся в Южной Африке не только с международной проблемой, но также и с проблемой гуманизма. Поэтому я был вынужден принять участие в этих прениях; я постараюсь быть как можно более кратким при разъяснении нашей позиции.

Претория углубила и расширила систему расовой дискриминации и угнетения. Драконовские меры узаконили дискриминацию по признаку расы и цвету кожи и угнетение целого народа - все это для улучшения благосостояния и процветания белого меньшинства. После десятилетий существования апартеида, режим Претории оказался со всех сторон осажденным коренным населением Африки. Вновь оказавшись в отчаянном положении, он еще раз применил крайние меры для усиления чрезвычайного положения и распространения его на всю территорию страны. В конце прошлого месяца на средства массовой информации была введена жесткая цензура; организациям и отдельным лицам в стране было отказано в свободе высказываний и собраний; осуществляются

(Г-н Юсуф, Малайзия)

произвольные аресты по политическим мотивам. Все это – репрессивные акты, которые усложняют сегодня обстановку в Южной Африке. Они неизбежно приведут к жестокому конфликту и расовой конфронтации. Мы не сомневаемся, что эти конфликты будут иметь очень серьезные международные последствия.

Мое правительство внимательно следит за событиями в Южной Африке в течение десятилетий, с тех пор, как Южная Африка еще была членом Содружества. Мы не видели никаких отступлений Претории от ее решимости сохранить систему расовой дискриминации. Поэтому мы были вынуждены вновь и вновь осуждать ее по мере того, как она развертывала свою деятельность. Сегодня мы вновь осуждаем Преторию и не только за ее обращение с большинством Южной Африки, но также и за то высокомерие и полное презрение, которые она проявила в ходе текущих прений по отношению к Совету и международному сообществу.

Эта демонстрация презрения является одной из неприемлемых характерных черт режима Претории, которая отделяет его от всего остального международного сообщества. Он сам разоблачает себя перед лицом человечества. Учитывая его поведение в последнее время, мы убеждены, что Претория не имеет никаких намерений присоединиться к международным усилиям в поисках мирного урегулирования конфликта в Южной Африке. Она предпочитает обман и оскорбление немногочисленных друзей, еще оставшихся у нее в этом зале.

Совет Безопасности не может не установить обязательные санкции. Мое правительство призывает его сделать это незамедлительно и недвусмысленно.

Я начал с того, что обратил внимание на тот факт, что мое заявление было вызвано гуманитарными соображениями. Проблемы, созданные Преторией, являются не только африканскими проблемами. Мы твердо верим во всеобщие права человека и основные свободы личности в системе демократии и мира. Они представляют собой меру прогресса в развитии всеобщей морали. Мы будем продолжать отстаивать эти права и свободы. В Южной Африке мы наблюдаем отчаянную попытку меньшинства остановить такой прогресс человечества и повернуть человечество вспять к временам невежества.

Поэтому рассматриваемый Советом вопрос относится не только к Претории. Он, в первую очередь, относится ко всему международному сообществу и самому Совету. Права человека и основные свободы в Южной Африке систематически нарушались и нарушаются. Этот режим постоянно подрывает международный мир и стабильность.

Претория заявила, что Совет может делать то, "что считает необходимым" (S/PV.2793, стр. 16). Хочет ли и способен ли Совет выполнить свою обязанность четко и незамедлительно? Ответ должен быть очевиден: это будет не только проявлением мужества, но и мудрости.

Мы настоятельно призываем Совет Безопасности предпринять первые шаги в направлении введения всеобъемлющих санкций. Мы настоятельно призываем начать с признания и одобрения Советом нынешнего отказа многих стран делать капиталовложения и направлять финансовые ресурсы в Южную Африку. Он мог бы запретить все формы сотрудничества, которые государства-члены поддерживают с Преторией. Все формы торговли и обменов должны быть также прекращены. К Южной Африке следует относиться как к международному парии до тех пор, пока апартеид не будет полностью искоренен, и до тех пор, пока народу этой страны не будут возвращены свобода и демократия. Дальнейшее откладывание этой меры главными членами этого Совета может лишь поощрить расистский режим на продолжение человеческих страданий и унижений в Южной Африке. Мы считаем, что ни одна страна или организация не имеет никакого права защищать или поощрять эти акты против человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Малайзии за весьма любезные слова в адрес моей страны и меня лично.

Следующий оратор – представитель Ботсваны. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЛЕГВАИЛА (Ботсвана) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с Вашим весьма своевременным вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Вы представляете великую страну Югославию, которая благодаря добросовестности, объективности и мужеству пользуется безупречной репутацией. Мы решительно выражаем свою уверенность в том, что под Вашим руководством наши прения принесут плодотворные результаты. Способствовало успешному функционированию Совета и энергичное руководство его работой со стороны Вашего предшественника, и мы выражаем ему за это признательность.

Преступления апартеида, а также возмутительная регулярность и спокойствие, с которым режим Претории совершает их против громадного числа южноафриканцев, стали настолько обычным, настолько будничным явлением, что мир воспринимает их как нечто само собой разумеющееся. Эти преступления стали восприниматься как нечто обычное, их привычная повторяемость стала для некоторых неисчерпаемым источником скуки.

И сейчас, когда в результате введения чрезвычайного положения в этой стране Южная Африка в условиях апартеида превратилась в самый настоящий тайный концентрационный лагерь, в котором в обстановке секретности жертвы апартеида подвергаются бесчеловечному обращению, любое событие, подобное запрету на деятельность 17 ненасильственных организаций и 18 частных лиц или отрицанию права борьбы за свободу, которое наиболее яркое выражение получило в недавнем аресте епископов, сейчас больше чем никогда воспринимается некоторыми людьми в нашем мире, привыкшем к тому, что Южная Африка и ее кровавая расистская тирания представляют собой нормальное и вполне понятное исключение с точки зрения хода развития человеческой цивилизации, как что-то незначительное, как досадное обстоятельство.

Общественное мнение за пределами юга Африки проявляет огромный интерес не столько к непрекращающимся зверствам апартеида, сколько к насилию, совершаемому черным населением в отношении черного же населения, поскольку насилие такого рода только усиливает неуступчивость тех, кто стремится найти оправдание для южноафриканской расистской тирании. И никакого интереса не привлекает тот очевидный факт, что насилие в отношениях между черным населением само по себе не могло ни появиться, ни развиваться, ни существовать. Фанатики хотели бы убедить нас в том, что вина за преступления апартеида лежит на черных племенах Южной Африки, что чрезвычайное положение и другие драконовские законы в Южной Африке находят себе благородное объяснение в необходимости спасти Южную Африку от ужасов межплеменной вражды и конфликтов.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Таким образом, мы видим, что в настоящее время возникает опасное обыкновение относиться к вопросу о Южной Африке с безразличием и беззаботностью.

Действительно, мы слышали решительные заявления, с которыми в последнее время выступали некоторые западные страны в связи с принятием Преторией мер в отношении 17 организаций и 18 частных лиц. К сожалению, мы должны отметить, что эти заявления не являются чем-то новым или конструктивным с точки зрения преследуемых ими замыслов и целей. Мы знаем о том, что их авторы способны сделать гораздо больше для того, чтобы оказать содействие изменению положения на юге Африки.

То, что я говорю в этой связи, идет от сердца. Мы знаем о том, какую конструктивную, решающую роль могут сыграть влиятельные друзья Южной Африки в деле обеспечения преобразований в этой стране. Мы знаем о том, насколько западные страны боятся даже простого упоминания об экономических санкциях против Южной Африки, находящейся под правлением белого меньшинства. Смею заверить Совет, что такие вещи вызывают страх у всех нас, в особенности тех из нас, кто находится в географической близости от границ Южной Африки, не говоря уж о жертвах апартеида, осуществляемого в этой стране. Мы находимся с Южной Африкой в одной географической зоне, и остаться в стороне от воздействия экономических санкций против этой страны для нас невозможно. А как обстоит дело с теми, кто находится от Южной Африки на достаточном расстоянии, кто находится на расстоянии в тысячи миль? Почему они так боятся даже простого упоминания о санкциях?

Мы, однако, должны согласиться с тем, что санкции - это не единственное средство борьбы против апартеида. По правде говоря, для нас применение санкций - это шаг отчаяния, который следует предпринимать только в том случае, когда никакие другие средства не привели к ожидаемым результатам или когда альтернативные средства борьбы с апартеидом не применялись или же были отвергнуты. Честно говоря, Ботсвана, миролюбивая страна, предпочла бы, чтобы страх перед необходимостью применить санкции заставил бы западные державы использовать средство, которому отдаем предпочтение мы, - оказание на режим белого меньшинства в Южной Африке такого реального и действенного нажима, который заставил бы его вступить в переговоры относительно демократической конституции для Южной Африки с подлинными руководителями черной Южной Африки, а именно с Манделой, Мотопенгом и другими. Запад не оказал такого нажима. Запад занимался тем, что расходовал свою огромную энергию на то, чтобы найти способы для того, чтобы обойти вопрос о применении санкций. Мы только и слышим о том, что санкции не могут быть эффективными, но нам

ничего не говорят о каких бы то ни было попытках найти альтернативные пути для того, чтобы вынудить Южную Африку проявить дух сотрудничества. Позвольте мне позаимствовать мудрость китайских предсказателей, по мнению которых "в великом предприятии и поражение почетно". Мы видим, что Запад не предпринимал серьезных попыток поставить Преторию перед лицом той правды, с которой ей так или иначе суждено столкнуться.

Я говорю все это для того, чтобы выразить сомнение в отношении того, что Запад руководствовался чувством справедливости по отношению к положению, сложившемуся в Южной Африке. Запад не предпринял абсолютно ничего полезного два года назад, когда Южная Африка провалила инициативу Содружества, единственная цель которой состояла в том, чтобы добиться начала переговоров между сторонами в конфликте по вопросу о ликвидации апартеида, причем ликвидации его мирными средствами. Запад знает о том, что инициатива Содружества была торпедирована потому, что она была близка к успеху. Таким образом, международное сообщество было лишено исторической возможности положить конец насилию режима апартеида. Запад ничего не сделал для того, чтобы спасти эту возможность. Запад в это время спасался от санкций, не понимая того, что, если бы инициатива Содружества достигла поставленной цели, санкции оказались бы ненужными.

А теперь решимость Претории игнорировать международное сообщество стала куда сильнее. На днях представитель Южной Африки не постеснялся послать Совет к черту - не в первый раз, конечно, но на этот раз он сделал это с необыкновенно наглой уверенностью. Конечно, в общем-то нетрудно представить себе судьбу нашей планеты, когда данный Совет окажется в аду и будет гореть там в соответствии с пожеланиями наглой Южной Африки. Но, по правде говоря, мы всегда удивлялись способности этого первостепенного органа Организации Объединенных Наций к снисходительности и терпимости, мы всегда удивлялись тому, что какая-то Южная Африка, само дальнейшее существование которой зависит от дружбы, расположения и сострадания стран Запада, может предлагать членам Совета утопиться в Ист-ривер или пойти к черту.

Совместное влияние Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Федеративной Республики Германии, Французской Республики, Японии и Италии, решительно поддержанное усилиями Африканского национального конгресса (АНК), Panaфриканского конгресса Азии (ПАК), "прифронтовых" государств, Организацией африканского единства и остальным международным сообществом, не может не свергнуть тиранию режима белого меньшинства в Претории.

Такое влияние на сегодняшний день не было должным образом использовано. Оно используется для раздувания эго Претории иллюзией ее непобедимости и незаменимости. До сих пор мы являлись лишь свидетелями бесполезных вояжей в Южную Африку немногочисленных посланников Запада, часть которых находится на службе у южноафриканского режима апартеида в Европе, и совершают вояжи в Южную Африку, чтобы укрепить свою веру, отпраздновать так называемые реформы, преследующие очевидные цели, заверить белое меньшинство в неизменной любви, сострадании и понимании со стороны так называемого цивилизованного мира.

Живой характер реформ, о которых говорил г-н Мэнли, слишком очевиден, чтобы его смешивать с проведением серьезных и принципиальных преобразований, к которым мы стремимся в Южной Африке. Его правительство никогда не скрывало того факта, что реформы направлены скорее лишь на модификацию апартеида, а не на его искоренение и создание на его руинах нового демократического общества в Южной Африке. Президент Бота лично совершенно ясно и неоднократно заявлял о том, что искоренение апартеида явилось бы со стороны белого меньшинства актом отказа от ответственного руководства в Южной Африке. Он совершенно ясно заявил, что нерасовая демократия в Южной Африке разрушит Южную Африку, поэтому он не допустит этого.

А каждодневные действия режима белого меньшинства против чернокожих южноафриканцев свидетельствуют об отсутствии намерения с их стороны отойти хотя бы на йоту от этой упорной позиции. Режим не только поставил вне закона политическую деятельность чернокожего населения, любую деятельность, направленную на достижение политической свободы, но - что гораздо более серьезно - он объявил вне закона даже религиозные марши и марши за свободу. В Южной Африке вы не можете даже участвовать и организовывать мирные марши за свободу.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Как же иначе можно объяснить недавний арест англиканского архиепископа Кейптауна и его коллег, когда они спокойно и торжественно шли к зданию парламента в Кейптауне. Да, даже мирный протест со стороны чернокожего населения является незаконным в Южной Африке. Такой протест подпадает под гибкую рубрику того, что в Южной Африке называется внепарламентской деятельностью, на которую чернокожее население не имеет права. Такая деятельность разрешена лишь белому населению.

Совет видел недавнее сборище африканеров-неонацистов на ступенях здания "Союзов" – административной штаб-квартиры южноафриканского правительства в Претории. Это произошло, несмотря на действие чрезвычайного положения и ограничений от 23 февраля. То, что слетало с уст этих африканеров, было бы равнозначно акту государственной измены, если бы это высказывалось представителями объединений чернокожего населения, как, например, Объединенного демократического фронта. Африканеры-неонацисты сопровождались полицией, которая оставалась безучастной, выслушивая излияния ненависти в адрес чернокожих южноафриканцев и их чаяний о свободе на своей собственной земле.

Последующий арест епископа Туту и его коллег-священников свидетельствует об этом постыдном явлении: вполне допустимо, чтобы африканеры-неонацисты спокойно шествовали по гитлеровскому пути, но недопустимым и незаконным даже для людей в одежде священников – будь то белых или черных – является участие в торжественном, с молитвами на устах, марше за свободу чернокожего населения в Южной Африке.

Сторонники Южной Африки терпят все это, они удивляются, почему чернокожее население Южной Африки прибегает к вооруженной борьбе за обретение данного Богом права на свободу в своей собственной стране. Они удивляются, почему так многие выступают за санкции. Они спрашивают: "Что за нетерпение?", – и это после 30 лет; "Почему вы так стремитесь стать свободными? Почему не дать возможность провести реформы?"; "Почему вы не даете белым возможности продолжить свои действия по проведению косметических преобразований апартеида?" Они спрашивают: "Почему бы не провести переговоры с г-ном Ботой и его правительством? Почему бы не согласиться с трехпалатным парламентом как шагом в правильном направлении, даже если при этом более 70 процентов населения Южной Африки будет лишено права голоса?" Они просят: "Дайте им возможность преобразовать апартеид". Они заявляют: "Мы выступаем против насилия АНК", – как будто им нравится насилие системы апартеида, осуществляемое правительством Южной Африки. Они против насилия

АНК, но пока не предпринято никаких мер, чтобы покончить с насилием апартеида. Это насилие приемлемо, поскольку оно осуществляется узаконенной властью — властью, которая, к счастью, была установлена белыми людьми.

В своем оскорбительном и вызывающем выступлении, прозвучавшем на прошлой неделе, г-н Мэнли, посол Южной Африки, заявил, что его правительство будет "... и впредь стремиться добиваться урегулирования путем переговоров проблем, стоящих перед всеми южноафриканцами" (S/PV.2793, стр. 16). Сказано прекрасно, и Запад был бы рад слышать это. Но с кем правительство Мэнли собирается вести переговоры по урегулированию проблем Южной Африки? В этом-то и уловка. Готово ли и желает ли его правительство вести переговоры о создании новой Южной Африки с Африканским национальным конгрессом, Панафриканским конгрессом Азании и другими организациями без обычных упрямых отговоров? Если действительно произошло изменение в настроении правительства г-на Мэнли по вопросу о переговорах с подлинными лидерами Южной Африки, то мы должны лишь удивляться, что такие переговоры могут проходить в то время, когда эти подлинные руководители заключены в тюрьмы, находятся в подполье или их деятельность просто ограничена. Каким образом акция от 23 февраля способствует переговорам? Каким образом?

Правительство г-на Мэнли давно потеряло способность безнаказанно обманывать. Сам по себе неопровержимым является тот факт, что тип переговоров, к которым стремится чернокожее население и мы в Южной Африке, отличается от того, к которому стремится правительство г-на Мэнли. Претория сама по себе желала бы лишь модернизировать, провести структурную перестройку системы апартеида. Именно поэтому правительство г-на Мэнли никогда не потерпит даже умеренную оппозицию, пусть даже мирную, в отношении так называемых реформ.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Г-н Мэнли заявил в своем печально известном заявлении:

"С междоусобной войной,"

которая разжигается и поощряется Преторией и

"которая типично для так называемых политических действий групп, выступающих против реформ ... нельзя больше мириться". (S/PV.2793, стр. 13)

Таким же образом посол Южной Африки и правительство этой страны не могут согласиться с тем, что эти бедные чернокожие граждане Южной Африки имеют полное право на то, чтобы выступать против и не признавать реформ, направленных против правления большинства и на увековечение превосходства белых в замаскированном на современный манер виде. Он не может понять того, что чернокожее население Южной Африки не хочет половинчатой свободы, по-отечески предоставляемой ему с высоты превосходства белой расы. Оно хочет и имеет полное право на участие в выборе своего политического будущего.

Г-н Мэнли заявил, что введенные 23 февраля ограничения

"... касаются только лишь той деятельности, которая угрожает безопасности людей и которая подрывает правопорядок". (S/PV.2793 стр. 12)

Это явная ложь. Я уже говорил о том, что в Южной Африке существует попросту говоря запрет на протесты, марши, манифестации или публичные богослужения во славу свободы, который распространяется на тех, кто выступает против апартеида, или чья деятельность, причем мирная и упорядоченная, не подпадает под рубрику внепарламентной деятельности в том виде, в каком она определена правительством г-на Мэнли. Они не имеют права на мирные демонстрации в защиту находящихся в заключении руководителей движения. Мирные манифестации за освобождение Манделы это - преступление. Даже не говоря об ограничениях от 23 февраля, в любом случае чрезвычайное положение и произвол в сложившейся практике южноафриканской полиции попросту сделали чрезвычайно опасными, если вообще возможными, выступления Объединенного демократического фронта и других мирных организаций и лиц в защиту политических изменений и свободы в Южной Африке.

Я сам южноафриканец. Я представляю свободолубивую страну, которая, в числе прочих, является жертвой режима апартеида. Поэтому я хотел бы закончить это выступление, повторив то, что я считаю наиболее важным из всего сегодня мною сказанного. Я хочу вновь заявить о том, что наша страна выступает за урегулирование южноафриканской проблемы путем переговоров.

В дополнение к призыву к Соединенным Штатам и Соединенному Королевству воздержаться от накладывания вето на санкции против Южной Африки distinguished Фрэнк Чикане из Южноафриканского совета церквей вчера утром прислал телекс, в котором призвал к проведению переговоров с тем, чтобы остановить сползание ситуации в Южной Африке к трагическим и непредсказуемым последствиям. Иными словами, никто более не должен питать иллюзий в отношении того, что "прифронтовые" государства или Африканский национальный конгресс будто бы против переговоров. Единственное против чего выступают "прифронтовые" государства, а Африканский национальный конгресс и все африканцы это крючкотворствующая позиция Запада в отношении Южной Африки, когда на Западе говорят: "Пожалуйста, не накладывайте санкции. Мы не намерены ничего предпринимать с тем, чтобы покончить с апартеидом, но не беспокойтесь по поводу санкций. Мы наложим на них вето, и взамен мы не намерены сажать Южную Африку за стол переговоров, которые всерьез покончат с апартеидом". Иными словами, суть этой позиции по отношению к народу Южной Африки в том, что "300 лет недостаточно большой срок. Может пройти несколько десятилетий или веков прежде, чем вы добьетесь свободы". Ох, уж эти бедные южноафриканцы! Господь Бог ошибся лишь в том, что сотворил их чернокожими, а потому свободы им не дано.

Но те же страны, которые отказываются заставить южноафриканское правительство сесть за стол переговоров с истинными вождями Южной Африки, повернуться на 180 градусов и скажут: "Вот видите, теперь они убивают детей, убивают белых людей, которые участвуют в вашей освободительной борьбе, используя при этом автоматы АК-47, которые вы получаете от русских. Вот уже 300 лет вам неведома свобода, и вы превращаетесь в коммунистов, потому что прибегаете к помощи с Востока". Таким образом они не могут победить.

Моя страна горячо верит в мирное урегулирование путем переговоров, которое положит конец насилию апартеида, ибо ни санкции, ни война не принесут облегчения моему народу. Но никто не ожидает, что южноафриканский народ сдаст свои позиции и заявит, что только по причине того, что соседние страны могут пострадать от санкций или насилия, южноафриканский народ должен прекратить борьбу за свою свободу. Немыслимо ждать, что соседние страны скажут: "Пожалуйста, не добивайтесь свободы любыми возможными средствами, так как применение этих средств может нам повредить".

Не знаю, получила ли Организация Объединенных Наций телекс достопочтенного Чикане, озаглавленный "Призыв к Организации Объединенных Наций". Я его получил и знаю, что этот священнослужитель обращается к Совету Безопасности с ясным призывом заставить Южную Африку сесть за стол переговоров, с тем чтобы мирным путем покончить с апартеидом, и теперь это зависит от Совета, несмотря на то, что его послали ко всем чертям. Надеемся, что с последним можно повременить и что прежде чем Совет отправится к черту, он сможет принять участие в освобождении Южной Африки. Ибо мы согласны с Западом в том, что альтернатива достижению свободы мирным путем слишком отвратительна.

Освободительные движения Южной Африки и их находящиеся в заключении лидеры неоднократно выражали готовность к переговорам по вопросу о создании единого, нерасового, демократического общества в Южной Африке при условии соблюдения разумных требований. Эти требования не новы: это те требования, которые были предъявлены г-ну Смиту и португальским властям. Южная Африка не надеется вести переговоры об отмене апартеида с теми лидерами, которые ей по нраву. Правительство Южной Африки должно путем переговоров покончить с апартеидом, если оно действительно хочет установления мира в Южной Африке, и вести эти переговоры надо именно с теми, кого оно подвергло тюремному заключению. Это единственный путь, который позволит покончить с апартеидом. Мы наблюдали аналогичную картину в Южной Родезии, когда переговоры велись с марионеточным правительством. Война продолжалась до тех пор, пока стоявшие у власти не начали переговоры с подлинными лидерами народа Зимбабве. И Южная Африка не исключение в данном вопросе. Разумные требования состоят в том, что всех заключенных следует освободить, а все драконовские законы апартеида отменить, ибо у правительства Южной Африки нет иного пути ведения переговоров об отмене апартеида с заключенными.

"Прифронтовые" государства убеждены и не сомневаются в серьезности намерения освободительных движений вести переговоры об отмене апартеида, если им предоставится возможность вести эти переговоры мирным путем. Руководители движения не жаждут крови. Они жаждут лишь мира для своего народа.

Вопрос в следующем: а что же Южная Африка? Готовы ли друзья и сторонники Южной Африки сотрудничать и заставить г-на Боту и его правительство приступить к переговорам по созданию новой Южной Африки?

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Да, англичане, американцы, немцы и другие хорошо знают о приверженности "прифронтовых" государств делу мира в регионе. Без сотрудничества с "прифронтовыми" государствами принятие 10 лет назад исторического плана ООН, касающегося предоставления независимости Намибии, который содержится в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности было бы невозможным. Тот факт, что сегодня некоторые из западных стран охладели к выполнению резолюции 435 (1978) - в силу некоторых причин они выяснили, что это не создаст такой Намибии, которую они предполагали создать в 1977 и 1978 годах, - не отрицает того, что принятием этой важной резолюции Советом Безопасности они обязаны сотрудничеству с "прифронтовыми" государствами и Организацией Юго-Западной Африки (СВАПО). Резолюция 435 (1978) не было бы, если бы мы не сотрудничали с Западом. Это свидетельствует о нашем честном стремлении к миру на юге Африки.

Мы вновь готовы проявить наше сотрудничество по вопросу Южной Африки. В предыдущем случае западные страны убедили Преторию - не будем говорить о мотивах такого убеждения - отказаться или отметить Турнхальский спектакль в Намибии; и, если они захотят, они могут и сегодня убедить ту же Преторию отказаться от опасных тщетных расистских реформ. В этом их задача. Альтернатива выполнению этой задачи представляется им хорошо очевидной. Альтернатива заключается в усилении давления в пользу принятия экономических санкций против их друга. Альтернатива также заключается в том, - и это пугает их - что может быть начата освободительная война против правительства в Претории. Если насилие апартеида не остановить мирным путем, то народ Южной Африки будет вести жестокую борьбу до победного конца. Западу придется пожертвовать своими собственными интересами в Южной Африке. От этих интересов ничего не останется, если там будет вестись война до победного конца. Хочет ли этого Запад? Выбор за ними. Давайте вспомним мудрый китайский совет: "В великих начинаниях даже неудача достойна славы". Запад еще должен приступить к таким начинаниям для того, чтобы помочь Южной Африке освободиться от оков расовой тирании. Я говорю это от всего сердца.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Ботсваны за его любезные слова в мой адрес и адрес моей страны.

Ввиду позднего часа, а также ввиду того, что еще четыре оратора записались для выступлений или для объяснения мотивов голосования перед голосованием, мы сейчас прервем заседание. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения пункта повестки дня состоится сегодня в 15 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.